

Лу Байюй ни на секунду не сомневался в своей правоте. Происходящее сейчас казалось ему досадной случайностью — не может ведь человек измениться в один миг, раз и навсегда.

Настроение его заметно улучшилось. Продолжая говорить по телефону, он лениво огляделся. Квартирка, в которой теперь уютился Цзян Тинчжоу, была крошечной, почти нищенской. Да, прибранной до блеска, чистой, но до чего же убогой!

Байюй искренне считал, что Тинчжоу здесь не место. Рано или поздно тот вернется к нему. Разве в такой конуре вообще можно жить?

Единственной яркой деталью в унылом интерьере была медаль в виде поварешки — награда Тинчжоу, висевшая на стене прямо над стареньким диваном в гостиной.

Байюй прекрасно помнил эту медаль. Помнил, как Тинчжоу светился от счастья, когда выиграл её, и, конечно же, никогда не забывал ту ночь, когда возлюбленный впервые показал её ему.

Уходя из ресторана семьи Цзян, Тинчжоу бросил всё, не взяв с собой ни единой вещи. Но эту медаль забрал.

А ведь она не была его единственной наградой. Более того, в профессиональной среде она даже не считалась самой престижной. Дома у Цзяней остались куда более весомые дипломы и кубки, но их он оставил пылиться. Значит, именно эта медаль была для него дороже всего.

И это кое о чём говорило.

Вернувшись к разговору, Лу Байюй вкратце описал Цинь Рушуан недавнюю сцену. Рассказал, как явился Цзян Ю — разъярённый, агрессивный, совершенно не похожий на того послушного мальчика, каким обычно притворялся.

— Как? — удивилась Цинь Рушуан и тут же поспешила объяснить. В её голосе зазвучало раздражение. — На этих Цзяней положиться нельзя, вечно всё испортят! Я ведь велела просто привезти его, без лишнего шума. Хотела по-хорошему вознаградить Тинчжоу за труды, сгладить углы... Цзян Ю всегда казался мне разумным мальчиком, куда только девалась его хваленая деликатность? Совсем без ума остался!

— С Тинчжоу я разберусь сам, — ровно ответил Лу Байюй. — Он только-только поправился, пусть отдохнёт. И передай Цзяням, чтобы больше здесь не появлялись. Они ему никто, не им решать его судьбу.

Подумав об этом, он даже поймал себя на мысли, что весь этот скандал пошёл им на пользу.

Раньше семейный ресторан выжимал из Тинчжоу все соки. К тому же парень отличался

редким упрямством: он наотрез отказывался от любой финансовой помощи, соглашаясь жить лишь в скромной квартирке в жилом комплексе «Сияющая звезда». Всё твердил, что добьётся всего сам, что не желает быть обузой и вечным должником.

Лу Байюй не видел в такой зависимости ничего дурного, скорее наоборот, но повлиять на гордеца до сих пор не мог.

А тут — какая удача! Тинчжоу одним махом обрубил все концы и ушёл от Цзяней. Стоит ему немного остыть, прийти в себя, и он сам собой вернётся к Лу Байюю. Осядет под его крылом, забудет о треволнениях и заживёт спокойной жизнью.

Байюй и раньше мечтал о подобном исходе, но Тинчжоу оставался родным сыном семейства Цзян, и забирать его силой было бы неприлично. Теперь же судьба сама преподнесла этот шанс на блюдечке.

До того памятного заседания совета директоров Цинь Рушуан не видела в Цзян Тинчжоу ничего выдающегося. Теперь же всё изменилось. Она уловила скрытый подтекст в словах сына и согласилась:

— Твоя правда. Тратить его талант на одну лишь кухню — непозволительная роскошь. Если он перейдёт в нашу компанию и станет помогать семье Лу, это пойдёт на пользу всем.

В это время на кухне вовсю кипела работа. Цзян Тинчжоу не было дела до интриг в гостиной. Он и не подозревал, что его судьбу только что легко и непринужденно решили по телефону.

Ань Сяопин помог нашинковать овощи и теперь заворожённо наблюдал, как Тинчжоу разделывает великолепного кораллового групера. Нежное, жирное мясо с брюшка шеф нарезал аккуратными ломтиками для варки на пару, а голову, хребет и остатки тушки отложил в сторону — они пойдут на наваристый бульон.

Разделка требовала ювелирной точности и отнимала прорву времени. Сяопин не выдержал:

— Брат, может, просто приготовим её целиком на пару? Зачем так мучиться, мы же для своих готовим. К тому же у нас уже есть отличный куриный бульон, к чему ещё и рыбный?

Тинчжоу задумал приготовить целую гору блюд, и всё в одиночку. Сяопин искренне переживал, что тот просто выбьется из сил.

— Меньше вопросов, — отозвался Тинчжоу, не отрываясь от работы. — Давай, не путайся под ногами. Иди помой фрукты, а потом набери Хуэйхуэй, спроси, скоро ли они освободятся.

На кухне Тинчжоу предпочитал оставаться полновластным хозяином. Послушно вздохнув, Сяопин вышел в коридор и чуть не врезался в Лу Байюя, который как раз убирал телефон в

карман.

— Эм... вы туда лучше не ходите, — набравшись смелости, предупредил Сяопин. — Брат не любит, когда его отвлекают от готовки. Особенно сейчас, с этой рыбой куча хлопот.

— Знаю, — коротко обронил Лу Байюй.

На сей раз его тон разительно отличался от прежнего высокомерия. Проходя мимо открытой двери кухни, он успел заметить, над чем колдует Тинчжоу.

Для изысканного кораллового групера хватило бы и обычной варки на пару — вкус и так был бы превосходным. Зачем же усложнять рецепт и готовить сразу два блюда из одной рыбы? Сяопин недоумевал, но Лу Байюй разгадал этот ребус мгновенно.

«Из всех рыбных блюд я всегда предпочитал густой, наваристый белый бульон. Как-то раз я попросил добавки, и Тинчжоу запомнил это намертво. С тех пор на нашем столе регулярно появлялась эта уха».

Угодить вкусам Лу Байюя для Тинчжоу всегда было делом первостепенной важности.

В доме уже томился ароматный куриный суп, но Тинчжоу всё равно затеял сложный рыбный бульон. Неужели это просто совпадение? Конечно нет, у него явно был скрытый мотив.

Тинчжоу остался прежним. Сколько бы он ни упрямился и ни твердил, что не желает его видеть, сердце у него всё такое же мягкое. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: чувства его живы.

Его поспешный уход — лишь вспышка гнева. Цзяни перешли все границы, а Лу Байюй не оказалось рядом, чтобы защитить его, вот парень и сорвался. Теперь, когда с семьёй Цзян покончено, нужно лишь хорошенько задобрить его. Немного ласки, толика терпения — и Тинчжоу сам вернётся к нему.

Ань Сяопин тем временем вымыл крупный сладкий виноград. Стараясь изо всех сил играть роль непробиваемого «третьего лишнего», он с важным видом прошествовал мимо Лу Байюя с тарелкой фруктов прямо на кухню. Протянув ягоду Тинчжоу, он зашептал ему на ухо:

— Семья Хуэйхуэй приедет где-то через час. Неужто этот молодой господин Лу правда останется на ужин? Мы ведь его совсем не знаем. Если сядем за один стол, будет такая неловкость...

Сяопин украдкой зыркнул в коридор и добавил:

— И вообще, он как-то странно на тебя смотрит. Совсем не так, как раньше. Аж мурашки по коже.

Тинчжоу даже не повернул головы. Мазнув взглядом по настенным часам, он равнодушно бросил:

— Забудь о нём. Минут через тридцать его тут не будет. Для этого человека я никогда не стоял на первом месте.

Тон его был абсолютно ровным, без тени обиды или злости. Он просто констатировал факт, в котором был уверен на все сто.

Сяопин отнёсся к его словам со скепсисом, но вскоре убедился в правоте друга. Телефон Лу Байюя разрывался от звонков. Секретарь Сун настойчиво требовала его немедленного присутствия на каком-то важном мероприятии.

— Господин Лу, этот банкет невероятно важен, там соберутся высокопоставленные чиновники, они уже ждут вас. Ваше присутствие обязательно, — доносился из трубки встревоженный голос секретарши. Понизив тон, она добавила: — Не беспокойтесь о молодом господине Цзяне. Я лично прослежу, чтобы люди из его семьи больше его не тревожили. Вы сможете забрать его позже, как только освободитесь.

— Я понял, — отозвался Лу Байюй.

Время близилось к ужину. Тинчжоу тщательно рассчитал время: блюда нужно было подавать с пылу с жару, ровно к приходу гостей, чтобы они не успели остыть.

Он был полностью поглощён процессом и даже вздрогнул, когда за спиной внезапно раздался голос Лу Байюя.

Байюй по привычке потянулся к нему, намереваясь обнять со спины, но Тинчжоу резко отстранился.

— Руки при себе, — холодно предупредил Тинчжоу, приподняв зажатый в руке тяжёлый поварской нож. — Молодой господин Лу, мы расстались. Повторять больше не стану.

Снова те же колючие слова. Лу Байюй со вздохом отступил на шаг, решив не усугублять ситуацию.

— Тинчжоу, если тебе так хочется тишины и покоя поближе к природе, можешь не возвращаться в «Сияющую звезду». Я куплю тебе землю в любом понравившемся районе. Выбирай любое место, какое только пожелаешь, — мягко уговаривал он. — Просто скажи, чего ты хочешь. Я всё для тебя сделаю. Лишь бы ты был счастлив.

— Избавь меня от щедрот. У меня есть своя земля — та, на которой ты сейчас стоишь. Чем тебе не угодило это место? Единственное, что сделает меня по-настоящему счастливым — если вы все наконец оставите меня в покое и больше никогда здесь не появитесь.

Тинчжоу прямо посмотрел ему в глаза и добавил:

— И прекрати думать, Лу Байюй, будто ты меня знаешь.

В его взгляде мелькнуло нечто такое, чего Лу Байюй никак не мог расшифровать.

Байюй хотел было возразить, в голове промелькнула смутная мысль, но удержать её не удалось — телефон в руках стоявшей неподалёку секретарши Сун зазвонил вновь.

Сегодняшний приём действительно играл ключевую роль для логистической группы Лу. Времени на долгие выяснения отношений не оставалось. Бросив напоследок дежурное «Отдохни хорошенько, тебе нужно восстановить силы», вечно занятой наследник корпорации поспешно удалился.

Его визит промелькнул как назойливое, но быстро забытое недоразумение. Тинчжоу тут же выбросил мужчину из головы и вернулся к своим кулинарным заботам.

Вскоре приехала семья Тянь. Гости с порога начали шумно извиняться за опоздание. С их появлением маленькая квартирka мгновенно наполнилась домашним теплом и уютом, развеяв остатки чужого гнетущего присутствия.

— Ох, прости, пожалуйста! Перед самым выходом завертелись дела, вот и припозднились, — весело защебетала Хуэйхуэй. — Брат Цзян, а чем это так умопомрачительно пахнет?

Тётушка и дядя Тянь, зашедшие следом, бережно держали подарки на новоселье и гостинцы к ужину.

— Мы тут захватили холодную закуску, — с улыбкой произнесла тётушка Тянь. — Острая говядина из одной местной лавочки, просто объедение! Живее неси тарелку, выложим её к столу.

Пока Сяопин раскладывал закуску, Тинчжоу вынес первое горячее блюдо — аппетитные, хрустящие пикантные баклажаны.

— Сяопин, бульон готов, неси его на стол, — распорядился шеф-повар. — Остальное на подходе. Налетайте пока на баклажаны, их нужно есть с пылу с жару, холодными они потеряют весь хруст.

Хуэйхуэй восторженно всплеснула руками:

— Ой, брат Цзян! Откуда ты узнал, что я буквально грезил об этих баклажанах?

Тинчжоу мягко улыбнулся:

— Я ведь просил тебя выбрать меню, но ты заскромничала, сказала, что будешь рада любому угощению. Вот я и заглянул на твою страничку в соцсетях.

Пару недель назад Хуэйхуэй выложила жалобный пост: жаловалась на жуткий стоматит. Они с друзьями заказали потрясающие пикантные баклажаны, но из-за язвочек во рту бедняжка смогла проглотить лишь пару кусочков. Прочитав об этом, Тинчжоу решил непременно побаловать гостью и с утра лично выбрал на рынке самые упругие, свежие плоды.

— Брат Цзян, ты просто чудо! — растроганно выдохнула Хуэйхуэй.

Когда на столе появились первые закуски, а вслед за ними — и куриный суп, и дымящаяся уха, Хуэйхуэй, как и Сяопин до неё, удивлённо приподняла брови:

— Два супа сразу? Ого, какая роскошь!

— Рыбный бульон я приготовил специально для ваших родителей, — пояснил Тинчжоу, разливая уху по пиалам. — Когда я гостил у вас в прошлый раз, заметил, что тётушка и дядя принимают укрепляющие травяные отвары. В мой фирменный куриный суп добавлены корни, они дают сильный тонизирующий эффект — для молодёжи в самый раз, а вот с вашими лекарствами могут вступить в конфликт. Рыбный же отвар абсолютно нейтрален и безопасен. Попробуйте.

Несмотря на то, что они уже давно стали близкими друзьями, Тинчжоу подходил к приёму гостей с деликатностью и тщательностью первоклассного шеф-повара элитного ресторана.

Гости едва успели сделать по первому глотку и восхититься тонким вкусом бульона, как Тинчжоу начал метать на стол новые шедевры. Сперва появилось нежнейшее филе кораллового групера на пару, а следом — любимое лакомство Сяопина: огромная, ломящаяся от изобилия тарелка крабов и креветок по-тайфунски.

— У этого блюда есть праздничное название — «Золото и нефрит наполняют чертог», — с улыбкой представил Тинчжоу. — А это зелень в устричном соусе — символ богатства и процветания.

Как истинный мастер традиционной кухни, он уделял внимание не только вкусу, но и поэтичным названиям. Хуэйхуэй оживлённо поддерживала его:

— Всё верно! На новоселье без добрых предзнаменований никуда!

В качестве десерта Тинчжоу подал сладкие рисовые шарики с османтусом в ферментированном вине — символ семейного единения и гармонии. Финальным аккордом стала глубокая чаша с лапшой. На первый взгляд она казалась простым гарниром, но нежно-розовый оттенок лапши и тонкий, дразнящий аромат выдавали изысканное блюдо из морепродуктов.

— Брат, а это что за чудо? — любопытствовал Сяопин. — Какое у него скрытое значение?

— Это красная лапша бото, — ответил Тинчжоу. — Традиционное старинное блюдо, популярное ещё во времена династий Тан и Сун. Я воссоздал старый рецепт, добавив в тесто нежнейший фарш из свежих креветок. Отсюда и этот необычный благородный цвет.

Красная лапша бото уходила корнями в глубокую древность. В китайской культуре такая лапша служила символом долголетия — настоящая «нить жизни». Этот рецепт Тинчжоу воссоздал ещё в своей прошлой жизни. В его прежнем ресторане «Императорский пир» лапша бото входила в знаменитый сет «Трапеза древних» и пользовалась бешеной популярностью. Тогда он готовил её тысячами порций — но всегда для чужих людей.

Теперь же он сварил её для себя и близких.

«Если уж и искать в этом тайный смысл, — подумал он, — то пусть эта нить убережёт меня. В этой жизни я хочу пройти долгий путь и не уйти слишком рано».

— Выглядит просто невероятно! — громко объявил Сяопин, поднимая стакан со свежавыжатым соком. — Ну всё, приятного аппетита! Налетаем!

Компания подобралась небольшая — всего пять человек. Тинчжоу приготовил еду с щедрым запасом, но, к его удивлению, к концу вечера тарелки опустели почти полностью.

Праздник новоселья выдался на славу. Члены семьи Тянь славились своей общительностью, но стоило им поднять палочки для еды, как разговоры мгновенно стихли. Тинчжоу окинул взглядом стол: гости уплетали угощения за обе щёки с таким упоением, что в комнате слышался лишь негромкий бубнёж диктора из телевизора.

Хуэйхуэй, будучи профессиональным журналистом, заранее отрепетировала несколько изящных тостов и похвал кулинарному таланту хозяина. Но стоило первому кусочку коснуться её языка, как все красивые слова улетучились. В голове осталась одна-единственная отчётливая мысль: «Боже, как вкусно!»

Те баклажаны, о которых она писала в соцсетях, казались ей верхом совершенства. Тогда за столом их нахваливали все без исключения, и Хуэйхуэй, плача от боли, всё равно запихивала в

себя хрустящие ломтики. Тот вкус засел в её памяти надолго, и она искренне горевала, что отведать это чудо можно лишь в далёкой провинции во время командировки. Она и не надеялась повторить этот опыт.

Но сегодняшнее блюдо превзошло все ожидания. Баклажаны от Тинчжоу были в стократ лучше!словно заворожённая, Хуэйхуэй подцепляла палочками кусочек за кусочком. Тончайшая золотистая корочка аппетитно похрустывала на зубах, скрывая нежную, сочную мякоть. Кисло-сладкий соус обволакивал каждый ломтик, создавая безупречный баланс вкусов — сытный, яркий и совершенно не приторный.

Впрочем, не только баклажаны оказались шедевром. На столе не было ни одного проходного блюда. Даже традиционный суп из чёрной курицы разительно отличался от всего, что Хуэйхуэй пробовала раньше. Бульон был прозрачным, без капли лишнего жира, а нежнейшее мясо птицы буквально таяло на языке. На пару приготовленный окунь поражал своей сочностью, а густая, бархатистая уха вызвала у девушки настоящий восторг.

Два супа на одном столе — чистый и лёгкий куриный против плотного, молочно-белого рыбного — не только не спорили друг с другом, но и создавали идеальный дуэт. Нежный тофу и тонкие ломтики бамбука в ухе пропитались ароматным соком. Пряные, обжаренные с чесноком крабы и креветки по-тайфунски взрывались вкусом, но могли показаться тяжеловатыми. Однако стоило запить их глотком деликатного рыбного бульона с хрустящим бамбуком, заесть пикантным баклажаном и заесть упругой лапшой с креветочным привкусом — и баланс мгновенно восстанавливался.

Настоящий гастрономический вечный двигатель!

Теперь Хуэйхуэй прекрасно понимала, почему управляющий Ян в больнице рвал и метал, требуя скорейшего возвращения шефа на кухню. Становилось ясно, за что гости «Императорского пира» платят баснословные деньги и почему заведение никогда не пустует. Попробовав такое однажды, забыть этот вкус было уже невозможно.

<http://bllate.org/book/19956/1995109>